

Цзян Нин спал на редкость крепко. Когда Лу Чжихань осторожно потрепал его за плечо, побеспокоив сон, он какое-то время просто хлопал глазами, соображая, где находится.

Вдруг осознав, что всё это время прижимался щекой к чужому плечу, он отпрянул с такой резвостью, словно его обдало кипятком, и устоял на безупречный пиджак Лу Чжиханя — на дорогой ткани осталась отчётливая мятая складка.

— Что, учёба совсем выжала? — поинтересовался тот.

Цзян Нин потёр глаза.

«А кто виноват со своими идиотскими наказаниями?»

За последнее время он провёл за учебниками больше времени, чем за всю предыдущую жизнь.

— Устал — иди прими душ и ложись спать. Учёбу надо чередовать с отдыхом, — произнёс Лу Чжихань. — Кстати, о занятиях. Я тут посоветовался со специалистами и решил нанять тебе репетитора. В выходные придёт один педагог на пробный урок — посмотришь, как пойдёт.

«Репетитор? Ещё и индивидуальный?!»

Сон с Цзян Нина как рукой сняло. Волосы на затылке встали дыбом.

— Нет. Не хочу.

Он всем своим видом демонстрировал протест — сдвинул бровки, надулся, точно взъерошенный щенячий ком. Учителей он и без того терпеть не мог, а уж заниматься с кем-то один на один... Цзян Нин всерьёз опасался, что в какой-то момент просто не сдержится и съездит этому «педагогу» по физиономии.

Лу Чжихань задумчиво прищурился:

— А если преподавать буду я? Так будет комфортнее?

Цзян Нин опешил.

«Лу Чжихань? Будет его учить?»

При одной мысли об этом легче не становилось ни на йоту!

К тому же Лу Чжихань целыми днями занят на работе, да и школу окончил сто лет назад. Какой из него учитель? Зачем усложнять то, что решается деньгами? Ему самому-то эта головная боль нужна или он просто сотрясает воздух?

Поймав его недоверчивый взгляд, Лу Чжихань спокойно пояснил:

— В своё время я сдавал гаокао. Конечно, с тех пор прошло немало лет, но если освежить базу, всё вспомнится.

— Не надо, — Цзян Нин сжал ляжку рюкзака и выскочил из машины. — Пусть приходит твой репетитор на выходных. Но сразу предупреждаю: не факт, что я его не выставлю.

За неделю учёбы Цзян Нин измотался до предела, поэтому накануне засел за игры и просидел до глубокой ночи. Суббота встретила его полнейшим бескультурьем — он продрых до самого полудня.

Когда в дверь постучали, он лишь недовольно перевернулся на другой бок.

— Юный господин Цзян, пришёл репетитор, — раздался из коридора голос дворецкого.

Цзян Нин поморщился, буркнул что-то неопределённое и неохотно сполз с кровати. Умывшись, он сменил пижаму на обычную одежду и поплёлся вниз.

Спустившись по лестнице, он увидел рядом с Лу Чжиханем незнакомца в сорочке и очках. Тот держал в руках методичку и выглядел весьма интеллигентно.

— Господин Лу, сразу видно, что вы ценитель орхидей, — с улыбкой произносил мужчина. — Пусть кливия и не бросается в глаза столь ярким цветом, как иные бутоны, но в ней кроется благородство истинного мужа: мягкость, учтивость и скромность при великом таланте.

— Я в этом не слишком разбираюсь, купил наугад, — ровным тоном откликнулся Лу Чжихань.
— Не думал, что вы, учитель Су, так глубоко понимаете цветы.

— Ну что вы, просто скромное увлечение.

Цзян Нин сжал кулаки. Каждый его шаг по ступеням отзывался гулким, преувеличенно тяжёлым стуком, грубо врывавшимся в идиллию их светской беседы.

Лу Чжихань обернулся, уголки его губ чуть приподнялись:

— Цзян Нин, знакомься. Это репетитор, о котором я говорил.

— Здравствуй, одноклассник Цзян, — мужчина тут же поднялся с места. — Меня зовут Су Цзэмин, можешь звать меня учителем Су. В настоящее время я преподаю в Педагогическом университете Хуаши.

— Угу, — сухо выдавил Цзян Нин.

Уловив витающее в воздухе раздражение, Лу Чжихань спросил:

— Что такое? Тебя разбудили?

— Нет.

— Тогда, может, сначала позавтракаешь? Тётушка Ван подогрела для тебя еду.

— Я не голоден, — Цзян Нин перевёл хмурый взгляд на репетитора. — Зачем время терять? Мы заниматься пришли или чай гонять? Пойдёмте ко мне в комнату.

Приведя Су Цзэмина к себе, Цзян Нин плюхнулся на стул перед письменным столом и скрестил руки на груди.

— Я часто сталкиваюсь с подростковым бунтом, — произнёс Су Цзэмин, присаживаясь рядом. — Как правило, всё дело в нехватке родительского внимания. Но господин Лу, надо отдать ему должное, искренне переживает за тебя. Мы с ним долго беседовали, и он подробно расспрашивал обо всех нюансах обучения.

«Долго беседовали? Лу Чжихань с этим типом ещё и разговоры разговаривал?!»

«Хм. Ну да. Два ботаника быстро нашли общий язык».

Цзян Нин насупился и резковато оборвал:

— Вы учить пришли или чужие жизни обсуждать? Давайте к делу.

— Что ж, тогда приступим, — Су Цзэмин достал из папки распечатанный тест. — Потратим минут двадцать пять, чтобы оценить твой текущий уровень.

Цзян Нин пробежал глазами задания. Некоторые формулировки казались знакомыми — где-то он подобное уже встречал. Быстро заполнив то, в чём был уверен, он отложил ручку задолго до истечения срока.

— Всё. Остальное я не знаю.

— Так, посмотрим... — Су Цзэмин потянулся было к лежавшей на столе чёрной перьевой ручке, но Цзян Нин молниеносно сгрёб её себе.

Вытащив из подставки обычную гелевую, он с вызовом ткнул её репетитору:

— Вот этой пишите.

Су Цзэмин добродушно улыбнулся и взял предложенную ручку, ничуть не обидевшись:

— У той первой какое-то особое значение?

— Не ваше дело.

— Хорошо-хорошо, — согласился Су Цзэмин. — Перейдём к тесту. Хм... Результат получше, чем я ожидал. Математическая логика у тебя есть, но знаниям не хватает системности. Пробелов хватает. Если взяться за ум прямо сейчас и планомерно готовиться до самого гаокао, вполне реально поступить в достойный вуз.

«До самого гаокао?!»

— То есть вы собираетесь таскаться сюда каждую неделю? — у Цзян Нина аж глаз задергался.

— По плану — да.

В виске у Цзян Нина ощутимо запульсировала жилка.

Дальнейшие объяснения Су Цзэмина пролетали мимо его ушей. В голове навязчиво крутилась картина: Лу Чжихань и этот очкарик мило милуются в гостиной.

Цзян Нин неожиданно для себя вспомнил прошлое — жизнь в доме семьи Цзян. Его никчёмный папаша вечно приволакивал каких-то баб. Каждая из них действовала по отработанному сценарию: корчила из себя заботливую мачеху и стряпала отвратительное хрючево. А спустя пару недель папаша пытался силой заставить его называть эту постороннюю тётку «мамой». Цзян Нин, разумеется, упёрся рогом. О его спину переломали не одну палку, но подхалимского слова из него так и не выбили.

И сейчас от Су Цзэмина несло точно таким же душком. Нечистый умысел, вот только цель теперь другая — Лу Чжихань.

— Что ж, время подходит к концу, на сегодня закончим, — Су Цзэмин аккуратно собрал бумаги. — У тебя остались вопросы?

— Тебе Лу Чжихань нравится?

Вопрос был настолько влюбленную, что Су Цзэмин аж поперхнулся:

— Одноклассник Цзян, а по учебному материалу вопросов нет?

— Не надо со мной эти учительские уловки прокручивать, — сощурился Цзян Нин. — Я же вижу, как ты на него смотришь.

Су Цзэмин слегка улыбнулся:

— Это, пожалуй, касается только меня и господина Лу. Но если тебе так уж нужен ответ... Что ж, господин Лу — мужчина исключительный, к тому же холостой. Устоять перед его обаянием действительно непросто.

Когда пробный урок завершился, тётушка Ван накрыла шикарный стол, приготовив в основном те блюда, что любил Цзян Нин.

За окном уже сгущались сумерки. Цзян Нин, не евший с самого утра, лелеял надежду наесться от души, но, едва увидав стоявший в центре стола зелёный вазон, вновь вспомнил болтовню Су Цзэмина.

Аппетит как рукой сняло.

«Какая ещё кливия? Какое "благородство и скромность при великом таланте"? Всё это дешёвые подхалимские сказки!»

— Как прошёл урок? Учитель Су похвалил тебя, сказал, что у тебя хорошая база. Если ты не против, он готов заниматься с тобой на постоянной основе.

Заметив, что юноша даже не притронулся к палочкам, Лу Чжихань спросил:

— О чём задумался?

Обычно Цзян Нин не отличался скромностью за столом и налетал на еду без лишних реверансов, да и свои предпочтения не скрывал. Понимая, что парень весь день проголодал, Лу

Чжихань специально велел приготовить его любимые кушанья, так что отсутствие аппетита выглядело странно.

— Да так, о твоей кливии, — буркнул Цзян Нин.

Лу Чжихань недоумённо изогнул бровь:

—... О чём?

Он редко не понимал, что происходит в голове у Цзян Нина, но сейчас тот выдал нечто совсем бессвязное. Парень так въелся взглядом в несчастный вазон, словно намеревался испепелить его на месте.

«Чёрт! Чем больше об этом думаю, тем больше бесит!»

«Откуда у этого Су столько самоуверенности? Рожей не вышел — и в подмётки Лу Чжиханю не годится, с доходами наверняка тоже всё печально. Да он мизинца его не стоит!»

«К тому же Лу Чжихань — мой личный Большой простофиля, подарок Приложения желаний! Он предназначен для того, чтобы я его доставал! И пока я не дам добра, пусть хоть все вокруг слюной изойдут — валите к чертям!»

С этой мыслью Цзян Нин гордо вскинул подбородок:

— Ты свои прошлые слова всерьёз говорил?

— Какие именно?

— Что сам будешь меня учить.

Он отчеканил это твёрдо, почти властно, но под столом его пальцы невольно сжались в кулак.

— Хорошо, — ответил Лу Чжихань. — Но мне потребуется немного времени, чтобы подготовить материалы.

— И никаких других репетиторов.

— Разумеется, — Лу Чжихань кивнул. — Раз уж я пообещал вести твои занятия, то заниматься с тобой буду только я.

Уголки губ Цзян Нина поползли вверх, лицо прояснилось. Снова взглянув на кливию, он обнаружил, что цветок больше не вызывает раздражения. А ведь тот тип не соврал: Лу Чжихань и впрямь благороден, воспитан и утончён.

Вот только никому другому до этого дела быть не должно.

Это его кливия.

— Теперь у тебя появился аппетит? — с лёгкой улыбкой поинтересовался Лу Чжихань.

— А то!

Цзян Нин немедленно взялся за палочки и принялся уплетать за обе щёки, сияя от необъяснимого восторга.

После ужина Лу Чжихань поднялся в кабинет и набрал номер Су Цзэмина.

Тот ответил почти мгновенно:

— Господин Лу! А я как раз ждал вашего звонка, — в голосе репетитора звучали радостные нотки. — Тут мой знакомый тоже увлекается орхидеями, я подумал, может, в следующий раз захватить для вас пару горшков...

— Не стоит, — прохладно перебил Лу Чжихань, его голос не выражал ровным счётом ничего. — За сегодняшний пробный урок вам перечислят двойную оплату. Больше приходить не нужно.

Сказав это, он собрался дать отбой.

— Господин Лу, пож-подождите! — в панике воскликнул Су Цзэмин. — Могу я хотя бы узнать причину?

— Я буду заниматься с ним лично.

— Вы?!

Су Цзэмину показалось, будто он ослышался. С чего бы главе крупнейшей корпорации взваливать на себя эту неблагодарную обузу — репетиторство?

— Господин Лу, если вас что-то не устроило в моей работе, скажите прямо. Зачем придумывать подобные отговорки?

— Причину я назвал. Если не верите — ваше право думать что угодно.

— Господин Лу, признаюсь вам честно, — вздохнул Су Цзэмин. — Вам совершенно не стоит тратить столько сил на Цзян Нина. База у него никудышная, даже если он начнёт зубрить прямо сейчас, нормального университета ему не видать. К тому же парень вспыльчивый, дерзкий, несносный... Он просто не стоит ваших трудов.

— Если вы считаете, что результат недостижим — это лишь показатель вашей некомпетентности, — отчеканил Лу Чжихань.

Его голос окончательно остыл, а в глазах блеснул ледяной металл:

— На мой взгляд, он замечательный.

<http://bllate.org/book/19724/1943708>